

Пошла ты, Вселенная! злобно подумал Джейсон, оборачиваясь, чтобы посмотреть на молодого Тима Дрейка.

Молодой Тим Дрейк смотрел на него так, словно видел призрака. Что, честно говоря, было не так уж далеко от истины.

"Тимоти, - сказала Кас с удивлением в голосе. При этих словах Джейсон позволил всем негативным чувствам внутри себя рассеяться. Как бы ни было неприятно, что Тим появился так неожиданно, Джейсон не мог не быть счастлив видеть его.

"Да, Кас", - тихо сказал он, подавшись вперед, чтобы поприветствовать постаревшую тень своего любимого брата, - "Тимоти".

Ведь в конечном итоге Тим был именно таким. Как бы он ни любил Дика и Дамиана, как бы ни оплакивал их, Тим однозначно был его любимым братом. Они понимали друг друга так, как не могли понять остальные, изолированные и изгнанные из семьи, какими они были. Даже когда Джейсон повзрослел и понял, что это не совсем так, что его собственные проблемы и гордость мешают преодолеть разрыв, это товарищество осталось.

Тим тоже был такого же мнения о Джейсоне, прямо перед тем, как вступить в финальную схватку с Лютором, чтобы спасти Джейсона - не ходи туда, Джейсон, не ходи. Джейсон был его любимым братом, потому что Джейсон никогда и ни в чем его не обманывал. Они всегда знали, в каких отношениях находятся друг с другом (только это было неправдой, потому что Джейсон перестал ненавидеть Тима задолго до того, как тот сказал ему об этом в лицо). Именно поэтому Тим завещал ему "Уэйн Энтерпрайзис" вместо Дамиана: несмотря на все их различия, они с Джейсоном были из одной ткани, и он знал, что Джейсон не позволит этим корпоративным подонкам обойти его так же, как это сделал Тим.

После смерти Тима Джейсон поручил Артемиде присматривать за Готэмом, а сам отправился на три дня в загул с сестрой. Четвертый день он провел с худшим похмельем в своей жизни, и этого все равно было недостаточно, чтобы заглушить боль. Он не думал, что когда-нибудь снова почувствует себя так плохо, пока Дамиан не укусил его шесть месяцев спустя и не оставил Джейсона и Каса последними из первоначального выводка детей Брюса. Это был ужасный год, и если бы не Кэрри, Джейсон был уверен, что вскоре последовал бы за своими братьями.

(Когда он взял ее в качестве своего первого Робина, Джейсон никогда в жизни не чувствовал себя более похожим на Брюса).

"Джейсон... Тодд?" почти пискнул Тим.

Дамиан насмешливо фыркнул. Похоже, что и в этом времени их отношения не будут сильно отличаться.

Полностью осознавая панику, которую испытывал Дик за их спинами, Джейсон искренне

улыбнулся и придвинулся ближе к Тиму. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, он протянул свою. Пока никаких объятий. Он еще не знает. напомнил себе Джейсон.

"Ага!" сказал Джейсон, прекрасно понимая, как нехарактерно весело он звучит. Он услышал, как Дик издал звук, будто умирает, и его ухмылка стала еще шире. "Тим Дрейк, верно? Мой преемник?"

Вместо того чтобы ответить или взять Джейсона за руку, Тим повернулся и посмотрел на Дика в манере зомби. Джейсону сразу вспомнилось раннее утро в поместье, когда Тим вел себя точно так же, пока не выпьет по меньшей мере три чашки кофе. Иногда две, в зависимости от того, сколько энергетических напитков ему удавалось пронести мимо Альфреда.

Он снова почувствовал желание заплакать и резко подавил его.

Затем его чувства внезапно обострились. Тим, казалось, смирился с тем, что он Джейсон Тодд, но когда их глаза снова встретились, Джейсон заметил в его взгляде скрытое подозрение. Именно в этот момент Джейсон понял, что не дал Дику понять, что вообще знает о существовании своего преемника. Единственным признаком присутствия Тима, который был у Джейсона, было случайное упоминание о нем Альфредом, когда они только приехали. Только Брюс или сам Тим могли догадаться о существовании еще одного Робина на основании таких незначительных данных. В сочетании с тем фактом, что и Кас, и Дамиан явно знали, кто такой Тим...

А, черт. Неважно. Не похоже, что эта уловка продержится долго.

Джейсон чувствовал себя совершенно безмятежно.

Или оцепеневшим.

В любом случае.

"Так ты наш второй брат", - сказал Дамиан с явным отвращением в голосе. "Ты не выглядишь особенно впечатляющим".

Тим бы обиделся на это, но его внимание привлекло кое-что еще, сказанное Дамианом. "Б-брат?"

Ах да, Тима еще не усыновили. Его отец еще жив.

...Эх, неважно. Он все равно один из наших. Он может свыкнуться с этой мыслью уже сейчас.

"Да. Точно так же, как Ричард - наш брат, или как Кассандра станет нашей сестрой, когда отец

решит удочерить ее".

"Дамиан, - вклинился в разговор Дик, наконец-то оправившись от шока, вызванного встречей своих наследников, - я понимаю, что мы не так давно стали семьей, что ты, наверное, скучаешь по маме и все такое, но не кажется ли тебе, что ты забегаешь немного вперед?"

Дэмиан моргнул и усмехнулся. "О чем ты говоришь? Это Джейсон рассказал мне об этом".

Меня продал мой собственный младший брат. Как пали могучие.

Дик повернулся к Джейсону с полным недоверия взглядом. Джейсон блаженно улыбнулся ему в ответ. Это было, пожалуй, самое тревожное зрелище, которое Дик когда-либо видел.

"Джейсон, что именно ты рассказывал этим детям?"

"Правду", - простодушно ответил Джейсон. Что было правдой. В техническом смысле.

Дик издал рвотный звук. "Джейсон..."

"Да ладно, Дик. Как будто ты не видишь в ребенке еще одного брата. И как только Би услышит историю Кас, он ни за что не удочерит ее", - пожал плечами Джейсон, - "Я просто проявил инициативу".

Это заявление абсолютно ничем не помогло. У Дика отпала челюсть, а Тим, казалось, полностью отключился. Он продолжал бормотать себе под нос все более торопливую манеру, которая была Джейсону лишь смутно знакома. Комедийный аспект этой сцены был бы весьма привлекательным, если бы Джейсон не отучил себя от любых эмоций на данный момент.

Касс, милая, замечательная Касс, просто похлопала Дика по руке. Затем она обняла Тима и с визгом "Младший брат!" отправила мальчика в очередной апоплексический удар.

Джейсон был так горд за нее. Потребовалась целая вечность, чтобы научить ее этой фразе и ее контексту. Но она восприняла ее с восторгом.

Дамиан лишь окинул всех недовольным взглядом и, вскинув руки вверх, отправился за лимонадом к Альфреду.